

МӘДЕНИ МҰРА
ғылыми журнал

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
научный журнал

CULTURAL HERITAGE
science journal

ISSN: 2708-3365 (print)

ISSN: 3006-1377 (online)

№1 (108)

Астана
2025

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

ӘБДІҒАЛИҰЛЫ
Берік

– Саяси ғылымдарының кандидаты (алқа төрағасы) (Қазақстан)

ИБРАЕВА
Ақмарал Ғосманқызы

– алқа төрағасының орынбасары, Қазақстан ұлттық жаратылыстану ғылымдары академиясының академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

ТАЙМАҒАМБЕТОВ
Жәкен Қожахметұлы

– ҚР ҰҒА академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

САМАШЕВ
Зайнолла Самашұлы

– тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

АЙМҰХАМБЕТ
Жанат Әскербекқызы

– филология ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

ҮМІТҚАЛИЕВ
Ұлан Үмітқалиұлы

– тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)

МЕРЦ
Виктор Карлович

– тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)

ЖАБАҒИН
Мақсат

– тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)

СЫДЫҚОВ
Айбек Жексеналыұлы

– PhD докторы (Қазақстан)

БИҒОЖИН
Ұлан Зейноллаұлы

– PhD докторы (Қазақстан)

САБИТОВ
Жаксылык

– PhD докторы (Қазақстан)

ДЮПЮЙ
Пауло

– PhD докторы (Қазақстан)

ҚАРА
Әбдуақап

– доктор, профессор (Түркия)

ШАМИЛЬОГЛУ
Юлай

– PhD, профессор (АҚШ)

АЙТПАЕВА
Гулнара Амановна

– филология ғылымдарының докторы, профессор (Қырғызстан)

РАДИВОЖЕВИЧ
Мильяна

– PhD, қауымдастырылған профессор (Ұлыбритания)

EDITORIAL BOARD:

Berik Abdygaliuly	– Candidate of Political Science (Chairman of the editorial board) (Kazakhstan)
Akmaral Ibrayeva	– Deputy chairman of the editorial board, Academician of the National Academy of Natural Sciences of Kazakhstan, Doctor of historical sciences, Professor (Kazakhstan)
Zhaken Taimagambetov	– Academician of NAS RK, Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Zainolla Samashev	– Doctor of Historical Sciences, (Kazakhstan)
Zhanat Aimukhambet	– Doctor of Philology, Professor (Kazakhstan)
Ulan Umitkaliev	– Candidate of Historical Sciences (Kazakhstan)
Victor Merts	– Candidate of Historical Sciences (Kazakhstan)
Maxat Zhabagin	– Candidate of Historical Sciences (Kazakhstan)
Aibek Sydykov	– Doctor PhD (Kazakhstan)
Ulan Bigozhin	– PhD (Kazakhstan)
Zhaxylyk Sabitov	– PhD (Kazakhstan)
Paula Dupuy	– PhD (Kazakhstan)
Kara Abdulvahap	– Doctor, professor (Turkey)
Uli Shamiloglu	– PhD, professor (USA)
Gulnara Aitpaeva	– Doctor of Philology, Professor (Kyrgyzstan)
Radivojevic Miljana	– PhD, Associate professor (UK)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ӘБДІҒАЛИҰЛЫ
Берік

– Кандидат политических наук (председатель коллегии) (Казахстан)

ИБРАЕВА
Акмарал Госмановна

– заместитель председателя коллегии, Академик Казахстанской национальной академии естественных наук, доктор исторических наук, профессор (Казахстан)

ТАЙМАГАМБЕТОВ
Жакен Кожаметович

– Академик НАН РК, доктор исторических наук, профессор (Казахстан)

САМАШЕВ
Зайнолла Самашевич

– доктор исторических наук, профессор (Казахстан)

АЙМУХАМБЕТ
Жанат Аскербековна

– доктор филологических наук, профессор (Казахстан)

УМИТКАЛИЕВ
Улан Умиткалиевич

– кандидат исторических наук, профессор (Казахстан)

МЕРЦ
Виктор Карлович

– кандидат исторических наук, профессор (Казахстан)

ЖАБАГИН
Максат

– кандидат исторических наук, профессор (Казахстан)

СЫДЫКОВ
Айбек Жексеналыевич

– PhD доктор (Казахстан)

БИГОЖИН
Улан Зейноллаулы

– PhD доктор (Казахстан)

САБИТОВ
Жаксылык

– PhD доктор (Казахстан)

ДЮПЮЙ
Пауло

– PhD доктор (Казахстан)

КАРА
Абдукап

– Доктор, профессор (Турция)

ШАМИЛЬОГЛУ
Юлай

– PhD, профессор (США)

АЙТПАЕВА
Гулнара Амановна

– доктор филологических наук, профессор (Кыргызстан)

Радивожевич Мильяна

– PhD, ассоциированный профессор (Великобритания)

МАЗМҰНЫ / CONTENT / СОДЕРЖАНИЕ

Археология / Archaeology / Археология

<i>Базылхан Н.</i> Түрік дәуірінің ғұрыптық кешендері мен бедіз-тас мүсіндері: этномәдени сипаттамасы <i>Bazyilkhan N.</i> Memorial Complexes and Stone Sculptures-Bediz: Ethnocultural Characteristics of the Turkic Period <i>Базылхан Н.</i> Поминальные комплексы и каменные изваяния-бедиз: этнокультурная характеристика тюркского периода.....6
--

Этнология / Ethnology /Этнология

<i>Абдукамалова Э.С.</i> Қазақтардың темір ұсталығына қатысты сакралды ұғымдағы тілдік бірліктердің этномәдени семантикасы <i>Abdukamalova E.S.</i> Ethnocultural Semantics of Linguistic Units of Sacred Significance Associated with Blacksmithing among Kazakhs <i>Абдукамалова Э.С.</i> Этнокультурная семантика языковых единиц сакрального значения, связанных с кузнечным ремеслом у казахов.....30
<i>Алиев А., Аманова Б.</i> Қарабах халқының рухани мәдениеті (халық ауыз әдебиетін этнографиялық тұрғыдан зерттеу) <i>Алиев А., Аманова Б.</i> Духовная культура Карабахского народа (Этнографическое исследование народной устной литературы) <i>Aliyev A., Amanova B.</i> From the Spiritual Culture of the Population of Karabakh (Ethnographic Study of Folk Tales).....50
<i>Мамедова И. Г.</i> Әзірбайжанның су жүргізу жүйесіндегі кәріздер <i>Mammadova I. G.</i> The Role of Qanat in the Water Supply Sistem of Azerbaijan <i>Мамедова И. Г.</i> Кяхризы в системе водоснабжения Азербайджана.....60
<i>Алиев А.</i> Караязы облысының рухани мәдениеті (Тахла Чуқай халқының материалдары негізінде) <i>Aliyev A.</i> From the spiritual culture of the Karayazi region (based on the materials of the population of Tahla Chukay) <i>Алиев А.</i> Из духовной культуры региона Караязи (на основе материалов населения Тахла Чукай).....73

Тарих/ History / История

<i>Серікбаева С.А., Шаметов С.Т.</i> Қазақ хандығы жауынгерлерінің әскери өнері <i>Serikbayeva S.A., Shametov S.T.</i> Military Art of the Warriors of the Kazakh Khanate <i>Серикбаева С.А., Шаметов С. Т.</i> Военное искусство воинов казахского ханства.....88
<i>Ақтайлақ Б.Б.</i> Қазақстан тарихнамасындағы ақпараттық текетірес: цензура жағдайында баламаларды іздеу <i>Aktailak B.B.</i> Information confrontation in the historiography of Kazakhstan: search for aternatives under conditions of censorship <i>Ақтайлақ Б.Б.</i> Информационное противостояние в историографии Казахстана: поиск альтернатив в условиях цензуры.....100

Ғылым жаңалығы / Science news / Новости науки

<i>Абдукамалова Э. С.</i> Ибраева А.Ф., Мәлікова С.З., Тайшыбай З.С. «XX ғасыр басындағы Солтүстік Қазақстан: Алаш зиялыларының қоғамдық-саяси қызметі» монографиясына, Ибраева А.Ф., Мәлікова С.З., Тайшыбай З.С., Темірханова А. «Қазақстанның солтүстік өңіріндегі Алаш қозғалысы мұрағат деректерінде» мұрағаттық құжаттар және материалдар жинағына шолу.....115

Археология/ Archaeology/ Археология

<https://doi.org/10.47500/2025.v21.i1.01>

МРНТИ 03.41.01

Базылхан Н.

Тюркская Академия

Астана, Казахстан

e-mail: napilbaz@gmail.com

ПОМИНАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ И КАМЕННЫЕ ИЗВАЯНИЯ-БЕДИЗ: ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЮРКСКОГО ПЕРИОДА

Аннотация. В древнетюркские времена существовали особые обряды погребения умершего человека или покойного. Одним из таких ритуалов является создание специального ритуального, поминального комплекса, посвященного духу покойного, где лицо и личность умершего вырезаются из специальных камней. Древние тюрки называли его «бедиз» (др.-тюрк.: bediz > бедиз «каменные изваяния»). Такие бедизы в изобилии встречаются по всей Евразии, а искусство резьбы по ним стало особой традицией и особенно развилось в тюркскую и кыпчакскую эпоху. В статье рассматривается этнокультурное значение изучения ритуально-поминальных комплексов древних тюрков Великой степи, их компонентов – barıq>барыка (основное сооружение комплекса, каменные стены), bediz>бедыза (каменные изваяния), bitigtaş>битиктаса (камень с надписями), ряда balbal>балбалов, ориентированных на восток, и водосточного рва, системы земляных ограждений, кирпичного пола. У древних тюрков существовала традиция создания могильников, скальных захоронений и ритуально-поминальных комплексов и оградки. Они бывают большими и малыми, в зависимости от титулованного статуса политической и военной структуры Тюркского каганата. В статье автор попытался возродить названия на древнетюркском языке. В рамках исследования использованы сравнительно-сопоставительный анализ археологических комплексов, этимологическое исследование терминов и интерпретация письменных источников, в частности древнетюркских памятников письменности и китайских хроник, а также анализ этнографических материалов, обнаруженных в ходе археологических раскопок.

Ключевые слова: древние тюрки, бедиз, каменные изваяния, поминальные комплексы, оградки, барык, каменные захоронения, скальные захоронения, Великая Степь.

Для цитирования: Базылхан Н. Поминальные комплексы и каменные изваяния-бедиз: этнокультурная характеристика тюркского периода // Мәдени мұра. 2025. №1 (108). 6-29 с. (рус.)

DOI: <https://doi.org/10.47500/2025.v21.i1.01>

Введение

На огромной территории Евразии в период существования империй со строгим военно-политическим и законным управлением (IV–XIV вв. н.э.) хоронили останки великих каганов, аристократов и героических предков воинов (иногда в строгой секретности). Существовал традиционный обычай возводить святилище или особый поминальный комплекс для святого духа, вознесшегося на небеса к Тенгри, что на древнетюркском языке выражалось как **Tenri uctu** > («взлетевший в небо – Тенгри»).

А также существовали особые ритуальные действия, поклонения культу предков, жертвоприношения и другие социально важные обряды. Иными словами, древние и средневековые кочевники хоронили умершего, строили на месте его рождения специальный поминальный комплекс и отмечали его годовщину (седьмой день, сороковой день, первая годовщина после смерти и др.). Эти древние памятники, посвященные умершим, в целом можно разделить на усыпальницы (погребения), поминальные комплексы, а также скальные захоронения. Одной из характеристик погребальных могил и поминальных (ритуально-жертвенных) комплексов является различия в размерах форм (большие и малые) в зависимости от социального статуса: каганы, правители племен, военные вожди, главы родоплеменных союзов, воины-герои. Поэтому форма, структура, составные части и композиция этих памятников становятся более ясными в результате археологических раскопок. В связи с этим классификация погребальных могил и поминальных

комплексов будет основана на периодах существования государств:

1. Погребальные могилы и поминальные комплексы древности (V–I тыс. до н.э.).

2. Погребальные могилы и поминальные комплексы Гуннского периода (IV–III вв. до н.э.).

3. Погребальные могилы и поминальные комплексы Сяньбийского и Жужанского периодов (III–V вв. н.э.).

4. Погребальные могилы и поминальные комплексы Тюркского периода (V–IX вв.).

5. Погребальные могилы и поминальные комплексы Киданского периода (VII–XI вв.).

6. Погребальные могилы и поминальные комплексы Огузо-Кыпчакского периода (X–XV вв.) и Монгольского периода (XIII–XIV вв.).

7. Погребальные могилы и поминальные комплексы Ханского периода (в частности, Казахского ханства) (XV–XIX вв.).

Среди них будут рассмотрены погребальные могилы, поминальные комплексы и каменные изваяния древнетюркского периода, а также кратко изложены основные характеристики археологических памятников Тюркского периода.

Замечательная и неповторимая история Тюркской империи (Тюркского Эля) (VI–IX вв.) оставила богатое культурное и историческое наследие, особенно в области археологии. На обширных просторах Евразии сохранилось множество памятников, среди которых значительная их часть находится на территории современной Монголии, Казахстана, Алтая, Хакасии, Тувы, Киргизии, Восточного Туркестана (Китай) и других регионов (Сэр-Оджав,

1958: 61-68; Сэр-Оджав, 1970; Сэр-Оджав, 1977; Кубарев, 1984; Худяков, 1985: 168-184; Кубарев, 2005; Худяков, Табадиев, 2009).

Хотя было проведено много исследований по погребениям тюркского периода, но до сих пор не найдены могилы каганов, тегин, известных аристократов (Самашев, Базылхан, Баяр, 2009: 30-40).

В период Тюркской империи (VI-IX вв.) после смерти или гибели во время военных походов и сражений в честь военно-политических элит и беков-аристократов, таких как каган, тегин, шад, апыт, буюрук, тархан, тудын, тутык, строились специальные поминальные комплексы, где совершались традиционные обряды и особые ритуалы, а также жертвоприношения.

Наряду с такими первозданными комплексами древних тюрков существовали и могильные погребения.

Материалы и методы исследования

В рамках исследования использованы сравнительно-сопоставительный анализ археологических комплексов, этимологическое исследование терминов и интерпретация письменных источников, в частности древнетюркских памятников письменности и китайских хроник, а также анализ этнографических материалов, обнаруженных в ходе археологических раскопок.

В результате многолетних археологических разведок и раскопок автором были собраны и изучены обширные материалы, преимущественно из Монголии, Казахстана, Кыргызстана, а также из Тувы и Хакасии (РФ) и города

Сиань (КНР). В работе использованы прорисовки, фотоматериалы, а также архивные документы, хранящиеся в различных музеях.

Анализ

В целом, все конные кочевники, включая тюркского периода, хоронили погибших воинов и героев вместе с их конями, вооружением и одеждой (шапками, плащами, поясами, щитами, шлемами, доспехами, мечами, луками, стрелами, копьями, чашами и др. предметами). В ходе археологических раскопок было обнаружено многочисленные каменные насыпи или каменные могилы, известные как **«захоронения с конями»** (Гаврилова, 1965; Курманкулов, 1980:191-197; Баярхүү, 2015:161–171; Баярхүү, Төрбат, Жиксар, 2017: 211-230).

Наряду с этим, в последнее время были обнаружены захоронения в скальных ямах, или так называемые **«скальные захоронения/погребения»** (Мэнэс, Билэгт, 1992 :155-159; Төрбат, Батсүх, Батбаяр, Баярхүү, 2008: 274-292; Эрдэнэбат, Амартүвшин, 2010) (в древнетюркском языке **qaya** > хая (скала), в монгольском языке **qada** > када, хад) с музыкальными инструментами, халатами, оружием, седельными уздечками и другими предметами погребального инвентаря.

Также прослеживается влияние форм захоронения в китайском стиле в виде погребений под землей или **«подземных мавзолеев»** (Талын морьтон дайчдын өв соёл, 2014).

Погребальные могилы тюркского периода. На огромном пространстве Евразии зафиксировано и раскопано множество могильников. Они расположены на территории

современного Казахстана, Монголии (Цэвээндорж, Баяр, Цэрэндагва, Очирхуяг, 2008), Республик Хакасии, Алтая (Евтюхова, 1948) и Тывы Российской Федерации, Восточного Туркестана (Худяков, 1998: 215–219), Внутренней Монголии (Китай), а также бассейнов рек Итиль (Волга) и Дон (Украина) (Степи Евразии в эпоху средневековья, 1981).

Археологические раскопки показали, что практика хоронить героев вместе с их конями, закапывать их камнями и отправлять на небеса к Тенгри является распространенной. У древних кочевников, в том числе у тюрков, существовала давняя традиция хоронить своих умерших «на том месте, где они родились, в воде, где их омыли». Иногда тело умершего кагана и представителей элиты общества хоронили строго и тайно, так как это было государственной тайной, после чего на этом месте поблизости возводились поминальные комплексы.

Поминальные комплексы тюркского периода. Данные комплексы в большом количестве обнаружены по всей Евразии, особенно в Центральной Азии. В ходе археологических раскопок в этих комплексах не обнаружено останков человеческих костей (трупов). Нобольшинствопоминальных больших комплексов, построенных в честь каганов и аристократов, сосредоточны на территории современной Монголии (свыше 100 памятников) (Баяр, 2007: 80-115), Казахстана, в Восточном Туркестане.

Результаты

Первоначально исследователи считали эти комплексы «гробницей или могилой» (Радлов и др.), но

в них не было найдено ни одной человеческой кости или трупа. Поэтому в настоящее время установлено, что они являются поминально-ритуальными сооружениями, а не погребальными.

В комплексах в честь павших героев были построены огороженные сооружения – «**оградки**», имеющие на древнетюркском языке название **barıq** > «**барык**», и на востоке, со стороны восходящего солнца устанавливалась каменная статуя, представляющая реальный образ героя. Размещение каменных статуй (изваяний с человеческими фигурами) в поминальном комплексе аристократов и беков было тесно связано с поклонением небу-Тенгри и почитанием душ покойных.

Социальными задачами подобных комплексов являются совершение молитв духам предков, ушедших на небеса - Тенгри, восхваление их «тысячелетней славы», воспитание и обучение потомков воинско-героическим традициям предков, укрепление воинского духа молодого поколения. Здесь также осуществлялись обряды согласно традициям сватовства, обычаи объединения родоплеменных и этнополитических союзов, сохранения братства и единого согласия. В этих комплексах познавали и обозначали истинных врагов, совершали воинские присяги (**ant** > ант, «клятва»), призывая священные духи великих героев, усердно просили их благословения и пожеланий. Кроме того, здесь проводились сложные политические и социальные этнические обряды и ритуалы.

Одним словом, сложившаяся традиция установления поминальных комплексов с каменными изваяниями передавались из поколения в поколение.

Это главное «ядро», центральное сооружение древнетюркской мудрости, где совершались важные ритуалы, вносящие большой вклад в развитие родоплеменных и общественных отношений в целом, как важных государственных атрибутов существования.

Форма и состав, а также конструкции древнетюркского поминального комплекса отличается от военно-политического и социального статуса покойного. Но в целом самыми широко распространенными структурами поминального комплекса являются оградки (каменные плиты) с каменными изваяниями и балбалами (каменными цепями).

В древнетюркском языке сохранились такие названия, как основное сооружение **bariḡ** > **барык** с ограждением из каменных плит, **bitigtaš** > битигташ (камень с письменами) – стелы с надписями (символический эпитет **benḡütaš** > бенгуташ «вечный камень»), и ее основания – постаменты (камни с изображением черепахи), **bediz** > бедиз – каменные изваяния (каменная статуя или скульптура человека), **balbal** > балбал – каменные цепи или ряды камней (количество составляет 10 – 1 000 и больше; участники обряда выставляют ряд камней) и каменные изваяния в виде животных (льва, оленя, косули, барана, овцы, ягненка). В этом комплексе совершались жертвоприношения, проводилась поминки «ас» (трапезы), большой социальный ритуал **йогу** > йоги в честь предков (Базылхан, 2009:74-76).

Barïḡ > **барык**. Название ограждения из каменных плит, а иногда и большого сооружения, являющегося основным сооружением комплекса

поминального характера. Барык – слово из древнетюркской письменности, означающее «сооружение, здание, огороженное сооружение» и являющееся общим названием подобного комплекса.

Данное понятие можно встретить на древнетюркских каменных стелах:

bariḡ itḡüči – мастер барыков, **aṇar adinčiy bariḡ yaraturtim** – создали большой громадный барык, **aṇar tašiḡ bariḡin yaradim** – высечен большой каменный барык, **ičin tišin adinčiy bariḡ urturdim** – построен целый большой барык (стелы в честь Кюльтегина и Бильге-кагана), **bariḡma bardī** барыгма барды – пошел на барык (стела в честь Кули-чуря), **ebin bariḡin buzdim** – уничтожил барык и юрту (в стеле в честь Кюльтегина), **ebin bariḡin yilqışin yulmadim** – не отнял у него дом, его барык, его коня (в стеле в честь Эль Этмиш Бильге-кагана). В то же время древнетюркском письменном языке **eb bariḡ** > **eb baryk** имеет значение «дом, жилище, жилище и имущество», а в своем знаменитом энциклопедическом словаре «Сборнике тюркских языков» (Дивани лугат ат-турк) Махмуд Кашгари разъясняет его как **bariḡ** > барык имущество (Mahmud Kaşgari, 1986:333). В монгольском письменном языке есть такие слова, как **ger baraḡa** > **гер бара** – юрта и имущество (Sečenčoytu, 1988:681, 685).

Древнетюркские поминальные комплексы мемориально-жертвенно-ритуального характера по своему составу или конструкции можно классифицировать следующим образом.

Поминальные комплексы, посвященные каганам, тегинами и ябгу. Они состоят из: 1. барык сооружения; 2.

строения с остроконечной вершиной; 3. каменной плитной ограды (или каменных насыпей); 4. «квадратного жертвенного алтаря (кубического камня с отверстием)»; 5. каменного изваяния – бедиз; 6. камня или стелы с надписями; 7. каменной статуи в виде охотничьего зверя – льва, барана, оленя; 8. основания стелы или постамента в виде черепахи или квадратного камня; 9. балбалов или ряда каменных цепей. К таким огромным сооружениям относятся поминальные комплексы Кутлук Ельтериш кагана («Номгон-2»), Бильгэ-кагана, Кюльтегина, «Шивээт толгой», «Шивээт-улан» (Қыдырәлі, Цэвээндорж және т.б., 2018: 9-29), «Унгэт», «Тарни», «Шатар чулуу», «Тоглохын тал» (Войтов, 1996), «Елеке-сазы» и др.

Поминальные комплексы, посвященные шадам, тарханам, буюрукам, чурам. Данные комплексы состоят из: 1. барык сооружения; 2. каменной плитной ограды (каменных насыпей); 3. каменного изваяния – бедиз; 4. камня или стелы с надписями; 5. Каменной статуи в виде животных; 6. балбала или рядов камней. К ним относятся комплексы Тоньюкука Бойла тархана, Чыкан Кули-чура, Алтан тамган тархана, «Дадга», «Нарийн хоолой» и др.

Поминальные комплексы, посвященные тудуну и тутуку, состоящие из: 1. барыка – ограды из каменных плит, каменной насыпи; 2. каменного изваяния – бедиз; 3. камня или стелы с надписями; 4. балбала или ряда камней.

Поминальные комплексы, посвященные главам племени, состоящие из: 1. барыка – ограды из каменных плит, каменной насыпи; 2. каменного изваяния – бедиз; 3. балбала

или ряда камней.

Поминальные комплексы, предназначенные для простых людей. Данные комплексы состоят из: 1. барыков (стены с каменными плитами, каменные насыпи); 2. каменного изваяния – бедиз, или вертикальных камней с рисунками.

В древнетюркских поминальных комплексах, независимо от их размера, в западной части всегда располагается каменная ограда с плитой квадратной формы, напоминающая «сундук» (каменный ящик). Известно, что древние тюрки называли ее «барык». На плитах этих каменных ограждений часто вырезаны изображения, тамги, надписи, а также изображения хищных птиц и львов. Это важный археологический источник, который подчеркивает социальное положение поминального комплекса.

Исследователи интерпретировали значение квадратной ограды или ящика поминального комплекса как «вселенная», «символ мира», «модель мира» (Ермоленко, 2004), «гора мироздания», «главное дерево», «главное жертвенное сооружение» и т.д. А также некоторые считают, что барык является «символом юрты» покойного (Кубарев, 1984:179-180).

По нашим данным, традиция строить барык не является «горой мироздания», «моделью мира» или «главным деревом» древних тюрков. Вот описание «сундука» (другая форма его символа – тускииз, сырмак), который умерший использовал в качестве имущества при жизни: данный камень квадратной формы (и пятая сторона для покрытия четырех сторон) является пятигранным с накладкой. Эта панельная ограда должна находиться

в задней части комплекса, т.е. начиная от восходящего солнца, следовали балбалы-ряды камней, затем стела с надписью, каменное изваяние-бедиз и, наконец, панели ограды располагаются на западе. Поэтому, когда древние тюрки строили поминальный комплекс или барыковое сооружение для умершего, они ставили его как символ покойного, его семьи, и как символ «сундука» (тускииз, сырмак), который семья хранила в доме. Таким образом, панели оградок вырезались и украшались узорами и орнаментами, их установка сопровождалась особым почтением. В этом проявляется историко-культурная традиционная связь: узоры и орнаменты, изображенные на каменных плитах барыка, можно сравнить с орнаментами на сундуках, тускиизах (настенных кошмах) и сырмаках (вышитых кошмах, по-монгольски «ширдэг») тюркских народов, особенно казахов, кыргызов, хакасов и других этносов.

Некоторые из «барыков» в поминальном комплексе имеют отверстие в центре квадратного камня оградки. Сюда входят комплексы Тоньюкука, Их хануйн нуур и Куличура.

Также в комплексах Кюльтегина и Бильге-кагана и Кутлуг кагана (Kıdıralı, Enhtör, Bazylkhan v.s., 2022: 1-22; Энхтөр, Кыдырали, Базылхан ба бусад, 2022: 69-86.) встречаются камни кубической формы с аналогичными отверстиями, как алтарь.

Историко-культурное и ритуальное значение данных плит и блоков-кубов с отверстиями до конца не изучено и не ясно. Исследователи называли эти камни с отверстиями «местом, где разжигают огонь», «местом, где сжигают пищу для пиршества и пищу для

жертвоприношений», «подложкой, на которую люди кладут камни», «основой флага», «жертвенным камнем», «саркофагом», «алтарем», «символом матери-земли», «каменным сосудом – поклонники или путешественники клали камни», «знаком зимовки», «мировым деревом», «деревянным столбом», «поминальным деревом-столпом» (Грач, 1961; Худяков, 1985: 168-184; Войтов, 1996:113-120).

Кроме того в 2001 г., в ходе археологических раскопок, проведенных профессорами Д. Баяром (Moğolistan'daki Türk Anıtları Projesi, 2001) и Хасаном Бахаром (Bahar, Çeçen, 2001) в поминальном комплексе Бильге-кагана, была обнаружена серебряная шкатулка с отверстием на одной стороне, в которой, по-видимому, находились ювелирные сокровища. Это очень похоже на кубические камни с отверстием посередине.

Строительство барык-сооружений, изготовление каменных изваяний, а также вырезанные из камня предметы, которыми пользовалась семья, имеют прямое отношение к обрядам отправления усопшего на небо-Тенгри и оплакиванию его утраты.

Из-за этого «барык» является традиционным символом ритуальной культуры с семантикой «места улетающих душ к небу-Тенгри», «из войлочного дома в каменный дом», «последняя остановка». На самом деле фраза «от юрты до скального дома» в монгольском языке («ханан гэрээс холдож, хаданд гэртээ ойртох») (Далай, 1959:33) является сохранившимся реликтовым выражением, исторически связанным с этим монументальным каменным ограждением и поминальным комплексом.

Таким образом, барык, или поминальный комплекс и каменное изваяние, является жертвенно-ритуальным комплексом, где проводятся ритуалы отправления усопшего на небо-Тенгри, обряды оплакивания, жертвоприношения, приношения пищи в определенный промежуток времени (семь, сорок дней, один год), а также местом проведения йогу-«поминок» усопшего.

В древнетюркском мировоззрении и поклонении Тенгри (Тенгрианстве) отсутствует понятие «страны ада» или «страшного горящего места».

В целом, нет ни одного барыка или поминального комплекса, где бы не были установлены каменные изваяния, ограды и балбалы.

Поэтому, в зависимости от военно-политической иерархии, мемориальные комплексы каганов, тегингов (князей), ябгу, шадов, буюруков, тарханов и военачальников различаются по своей конструкции и составным частям.

Исследователям известно, что большинство поминальных комплексов и памятников, связанных с историей древнетюркских каганов и правителей, обнаружено в Казахстане, Кыргызстане, Хакасии, Туве и их основная часть сосредоточена на территории современной Монголии. Установлено, кому они были посвящены поминальные комплексы и каменные статуи, например: Татпар-кагану (582 г.), Нири-кагану (599 г.), Кутлук кагану (682-692 гг.), Эль-етмиш Ябгу (728 г.), Кули-чуру (731 г.), Кюльтегину (732 г.), Бильге-кагану (734 г.), Алтан тамган тархану (735 г.), Тоньюкуку (719?/732-734 гг.), Эль-етмиш Бильге кагану (1-я стела – 760 г., 2-я стела – 762 г.), «Бомбогер» (745-755? гг.) и др (Базылхан, 2009: 23-25).

В Центральной Азии существует множество неоткрытых и малоизученных поминальных комплексов, неизвестно, кому именно они посвящены. Среди них есть комплексы с каменными изваяниями, изображающими знатных людей, сидящих со скрещёнными ногами в позах аристократов и элиты, подобных каганам и тегинам. Например, «Шатар чулуу», «Улхын булан», «Шивэт толгой», «Хогне Тарни», «Угумур», «Хушон тал», «Олон нуур» (Баяр, Мөнхтула, Хүрэлсүх, 2008:108-117), расположенные в Монголии, а также в Восточном Казахстане, где насчитывается более 80 поминальных комплексов. Также неизвестно, кому посвящены поминальные комплексы «Идэр», «Гиндин булаг», «Сэвж уул», «Унгет», «Дадга» и др.

Вместе с тем существуют памятники, на которых сохранились имена, высеченные на стелах и в наскальных надписях. Например, стела Акунчи буюрук Бука оглы («Харбалгас-2», VIII-IX вв.), Ягыз Чур («Тэвш», VII-VIII вв.), стела Бильге Чура («Дологодой», VIII-IX вв.), стела Кутлук Бага Тархана («Суджи», IX век), Кул тархан (наскальные надписи «Арханан», 732-734 гг.), Айчур (наскальные надписи «Дарви», IX век) и др.

Заключение

Bediz > бедиз (каменные изваяния). Каменная статуя с фигурой человека – одна из важнейших составляющих поминальных комплексов. В древнетюркской письменности каменные изваяния называются «бедиз». Статуя камня с человеческим обликом и фигурами – это уникальная неповторимая работа, сделанная искусными камнерезчиками по граниту,

мрамору, сланцу, песчаннику и др. камням для каждого человека, который ушел на небеса к Тенгри. Этимология слова «бедиз» восходит к корневому слову **bet-** > бет- «лицо, облик, тело, фигура» древнетюркского языка и напрямую связана со смысловым значением «камень, представляющий человеческое обличье». Оно этимологически связано непосредственно со словами **beye** > бие «тело, грудь, лицо» в монгольском и маньчжурском языках.

Также в скульптурном каменном изваянии изображены такие предметы, как **börük** > боюк – головной убор, **burum** > бурум – косички, **sırğa** > сирга – серьги, **ton** > тон – кафтан, халат, **etik** > етик – обувь, **beldik** > белдик – пояс, **pıçaq** > пичак – кинжал, **qılıç** > кылыч – меч, сабля, **sünüg** > сюрюг – копье, уау > яай – лук, **oq** > ок – стрела, **ayaq** > аяк – чаши, посуды, являются богатым источником и интересными материалами историко-этнологических исследований (Базылхан, 2014: 120-135).

Bedizçi > бедизчи (каменщик, резчик по камню, гравер) – профессиональный каменщик или ремесленник, который вырезает различные виды камней для поминальных комплексов.

Balbal > балбал – длинный ряд столбообразных камней, ряд камней. Он входит в состав поминального комплекса, а происходит от древнетюркского слова **bal** > бал (корневое слово) «бить, молот, ударить», которое при повторении бал+бал > балбал обозначает «каменную метку, воздвигнутую в вертикальном положении».

В древнетюркских каменных надписях можно встретить использование данного понятия: **alp erin balbal qısdı** – установил балбал великого героя (в его честь), **Sabıra**

tarqan balbalı – (это) балбал Сабыра Тархана (стелы в честь Эль Итмиш ябгу, «Онгийн»), **aqanım qağan başlayu Baz qağanıy balbal tikmiş** – мой отец каган, начиная от Баз-хана, установил балбал (в его честь), **alp er erin ölürüp, balbal qılu bertim** – убил великого героя и воздвиг свой балбал (в его честь), **Uqug Senjünig balbal tike bertim** – воздвиг балбал Укука Сеньюна, **başlayu Qırğız qağanıy balbal tikdim** – начиная от Киргиз кагана (в его честь) воздвиг балбал (стела в честь Бильге-кагана и Кюльтегина). На некоторых балбалах обнаружены родоплеменные тамги (Батсүх, 2004:162-173; Қыдырәлі, Энхтөр, Базылхан және т.б., 2023:75), а также имена, записанные древнетюркской письменностью.

Yoγ > йог – древнетюркское название ритуальных обрядов, совершавшихся на поминальных комплексах. Оно имеет то же происхождение, что и монгольское **zoγuγ** > **зоог**, означающее «еда и питье» (yegütkekün?). В древнетюркский период для умерших строили поминальный комплекс, где проводилась сложная система обрядов и ритуалов. В рамках этой ритуальной церемонии совершались объявление о смерти, траур, жертвоприношение, поминки годовщины, а также обряды особого социального значения, такие как принесение присяги, свадебный ритуал, получение тамги или печати перед душой умершего. В надписи Эль-Етмиш Ябгу («Онгин») говорится: «**Bilge atačim yoγıñ aluruγıñın qazıantım**» – «Йог Бильге Атахима совершила трапезу».

yoγčı > йогчи, «скорбящий», «поминающий». Древнетюркский название участника поминальной церемонии и похоронного обряда.

yoy ertürtümüz > йог ертуртумуз, «завершил йогу, проводил поминальные обряды».

siytači > сыгтачи, «плачущий, скорбящий». Участники в похоронных обрядах и а также обозначает исполнители оплакивающий традиции.

tilči > тильчи. «Посланник, сообщатель об известии». Гонец или всадник, разносящий весть о завершении церемонии или ритуала.

Таким образом, каждый, кто участвует в церемонии **yoyı** > йога (поминки, оплакивание), поспешно прибывает издалека верхом на лошади и, в качестве символического знака, устанавливает свой балбал для священной души умершего, чтобы помочь ей вознестись на небеса Тенгри, в высшую синюю вселенную.

Для этого каждый участник поминок привозит камни из своего края или берет их в окрестностях для установки балбалов в каменных рядах, в соответствии с рангом знати и порядком их прибытия, ориентируясь на направление восхода солнца относительно поминального комплекса.

Например, ряд балбалов в поминальном комплексе Кюльтегина достигает более 3 км. В настоящее время из множества оставшихся камней балбал насчитывается более 176, а также в поминальном комплексе Бильге-кагана сохранилось 10 балбалов с различными тамгами.

Кроме того, по нашим подсчетам,

в поминальном комплексе «Унгет» выявлено 653 балбала (Базылхан, 2005:114).

Bitigtaš – битигташ – камень с письменами или стела с надписями. Одним из основных главных компонентов поминального комплекса является стела с надписями. Древние тюрки собственную оригинальную (автохтонную) письменность называли **Türük bitig**¹ > тюркский битиг (письменность) (Радлов, 1911: 1775-1778; Ринчен, 1960:40; Марғұлан, 1984: 203-205; Марғұлан, 1991.: 70-76; Базылхан, 1984: 57). Эта письменность была создана на основе древних форм тамга-символов (графемы). Очень четко фиксировала структуру древнетюркского языка того времени и имеет «фоно-морфемную структуру», то есть фонема+морфема. Это – классическая общая письменность, объединяющая многие тюркские диалекты в одно правило, упрощающее запись тамга-знаками, и очень точно зафиксировавшая все языковые уровни (фонологический, лексический) и особенности сущности древнетюркского языка.

benğütaš > бенгуташ – «вечный камень», эпитет символа камня.

benğü > бенгу – «вечный», эпитет другого каменного символа.

benğü tike bertim > бенгу тике бертим – «поднял вечный (камень)» (стела Абакана (Е-48) и оленная камни Уйбат-I (Е-30)).

Мы можем с уверенностью сказать,

На древнетюркском языке: **bitig** > **bitig**. В переводе означает: «писмена, письмо, запись, текст». На древнетюркском **bitidim** – написал, **bitigme** – писавший, писарь. На современных тюркских языках сохранены в таких формах, как «**bitik**, **bitig**, **бижик**, **пичик**, **пічік**, **пытык**, **бүтүк**, **бідіг**». Древнее название **biti** – писать, > **bitig** > письмо, текст использовалось тюрками до XIV–XV вв. Встречаются в указе Тохтамыш хана (1393 г.) **bitidimiz** > пишем, написали, в произведении «Кодекс куманикус» **biti** > писать, **biti bitidim** написали письмо, **beş ayaşya bitidim** писал на пяти деревьях, **bitik** > писать, книга, текст, тетрадь, **bitikçi** > писарь, канцелярь, секретарь, писатель, библиотекарь. Существуют неправильные «искусственные» употребления, такие как «руническое письмо, руническая надпись».

что эта классическая письменность создана по приказу тюркского кагана (пока неизвестно?) в середине или в конце VII века (?) (Базылхан, 2003: 31-35; Базылхан, 2004: 258-269).

В Тюркском каганате приказы, указы, вынесение приговоров, опечатывание особых документов, отправка послов с письмами, переписка и другие важные государственные канцелярские дела осуществлялись с использованием тюркского битиг. Хранителя позолоченной печати кагана звали **tamyačï** > «тамгачы», **altun tamyan tarqan** > «тархан золотой печати», а секретаря по документам – **bitigčï** > «бітікші» – писарь. По приказу каганов история империи была записана тюркской письменностью на бумаге (на коже или других предметах) и высечена на вечных камнях (**bengütaš** > беңгүташ) в качестве назидания для потомков.

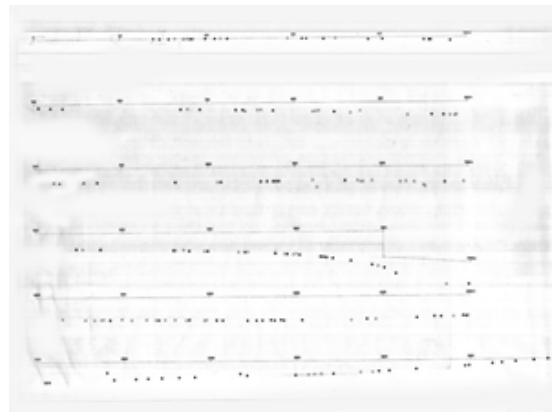
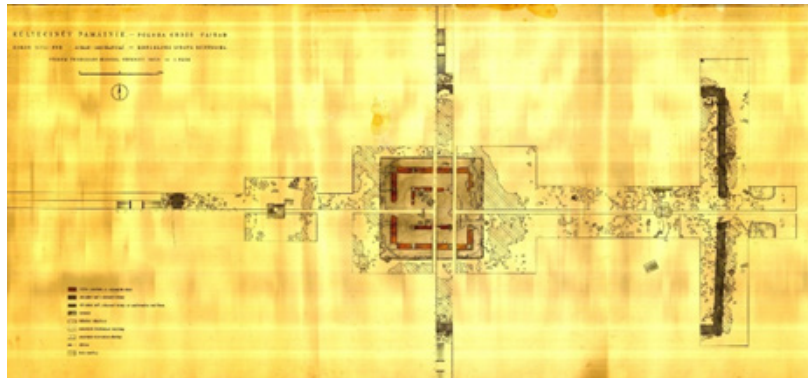
Вопрос состоит в том, где появился самый ранний памятник древнетюркской письменности. Насколько нам известно, самые ранние надписи тюркского алфавита, которые должны были быть написаны на коже, бумаге или дереве, до нас не дошли. С другой стороны, у нас имеется находка (IX-X вв.), сопоставляющая некоторые буквы тюркского алфавита на бумаге, найденной в Тойоке Турфана, с манихейскими буквами (Le Coq, 1909; Thomsen, 1912:181-227; Thomsen, 1928:

1082-1083).

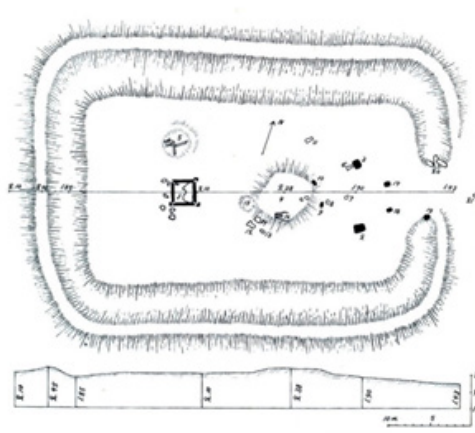
В стелах с древнетюркскими надписями военно-государственные титулы, такие как «каган, ябгу, шад, тегин, бек, таркан, чур, тутук, элтебер, сенгун, тирик», связаны с триальной структурой древнетюркской военно-политической системы: «толес» (восточный), «ич» (центральный), «тардуш» (западный). Существовала устоявшаяся практика возведения каменных статуй и вырезания надписей в соответствии с административной иерархией, титулами и званиями.

Каменные стелы с надписями, посвященные каганам, тегинам и ябгу, устанавливались на черепахообразных или специальных квадратных каменных основаниях, причём даже размер надписного камня зачастую был огромным. Например, Татпар-каган («Бугат»), «Хюйс Толгой – 1-й, 2-й» (The Khüis Tolgoi Inscription: Maue, Dieter, 2018: 291-301; Vovin, Alexander, 2018: 303-313; Solonggod Qurčabaγatur, 2019; Солонгод Л. Хурцбаатар, 2019), Кутлук каган («Номгон-2»), Кюльтегин, Бильге-каган, Эль-етмиш Ябгу 1, 2-й («Онгин»), Тоникуку 1, 2-й, Эль-етмиш Бильге-каган 1., 2-й», «Карабалгасун-1», «Шивээт улаан», «Бороо», а также Енисейские стелы. Известны также случаи, когда надписи вырезались на древних стелах или камнях с изображениями оленей, то есть использовались так называемые «оленные камни».

ПОМИНАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ, ЗАХОРОНЕНИЯ, КАМЕННЫЕ ИЗВАЯНИЯ (фотографии и прорисовки)

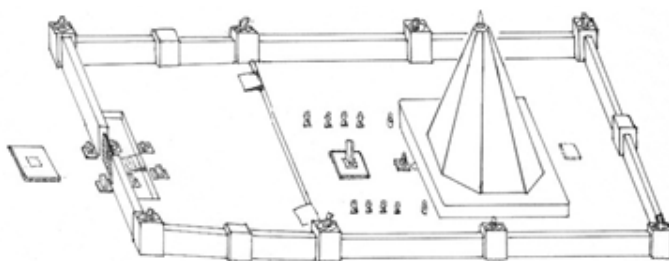

1. Поминальный комплекс Кюльтегина и его балбалы. Хошо-цайдам, Архангайская аймак, Монголия. Совместные чехословацко-монгольские археологические раскопки (Руководители: Намсрайн Сэр-Оджав, Лумир Йисл, 1958)
1. Memorial complex of Kultegin and his balbals. Khosho-tsaidam, Arkhangai aimag, Mongolia. Joint Czechoslovak-Mongolian archaeological excavations (Supervisors: Namsrain Ser-Odjaw, Lumir Yisl, 1958)

2. Поминальный комплекс Тоньюкука Баян-цогт, Центральная аймак, Монголия
План комплекса (Г.Й. Рамстедт, С. Пелси, 1909)

2. Tonyukuk Memorial Complex Bayan Tsogt, Central aimag, Mongolia
Plan of the complex (by G.J. Ramstedt, S. Pelsey, 1909)

3. Поминальный комплекс «Шивээт улаан».

Восьмигранное сооружение с квадратным фундаментами.

Совместные археологические раскопки Международной Тюркской академии и Института истории и археологии Монгольской академии наук, 2016-2019 гг.

(Фото дрона и прорисовка реконструкции: А. Энхтур, Б. Напил, 2018)

3. Memorial complex "Shiveet Ulaan".

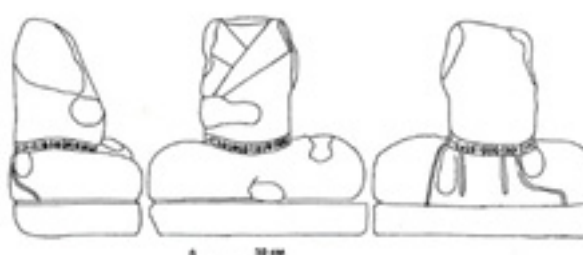
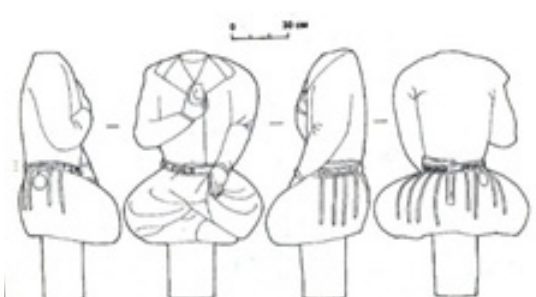
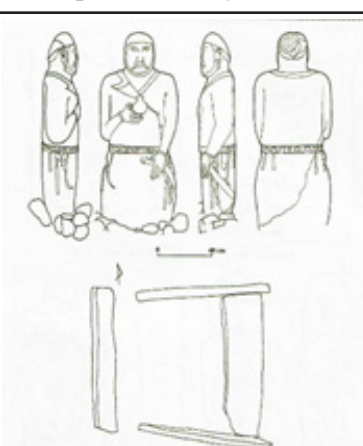
Octagonal structure with square foundations.

Joint archaeological excavations of the International Turkic Academy and the Institute of History and Archaeology of the Mongolian Academy of Sciences, 2016-2019.

(Drone photo and reconstruction drawing: A. Enkhtur, B. Napil, 2018)

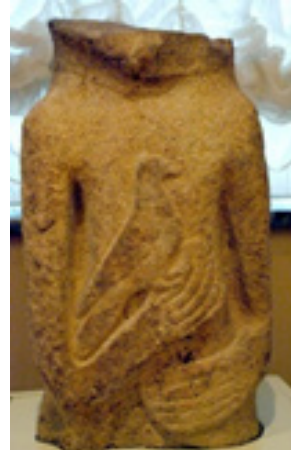

4. Древнетюркские оградка и захоронения. Ценгел сомон, Баян-Улгийский аймак, Монголия. (Б. Напил, 2001)

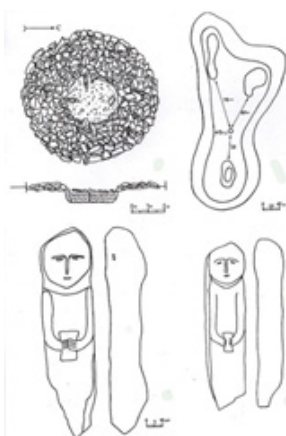
4. Ancient Turkic enclosure and burials. Tsengel somon, Bayan-Ulgii aimag, Mongolia. (by B. Napil, 2001)	
	
5. Каган в сидящей позе в комплексе Бильге кагана (Д. Баяр, 1997) 5. Khagan in seated pose in the Bilge Kagan complex. (D. Bayar, 1997)	6. Каган в сидящей позе в комплексе «Өгөөмөр» (Д. Баяр, 1985) 6. Khagan in seated pose in the "Ogoomor" complex (D. Bayar, 1985)
	
7. Оградки и изваяние «Хөшөөтийн» Монголия, Завханский аймак, Яруу сум (Д. Баяр, 1996) 7. Complex and statue "Khoshotiyn" Mongol uls, Zavkhan aimak, Yaruu sum (D. Bayar, 1996)	8. Каган в сидящей позе в комплексе «Шивээт толгой» . Монголия, Архангайский аймак, Хөшөө цайдам, Шивээт толгой (З. Батсайхан, Б. Напил, 2008) 8. Khagan in seated pose in the "Shiveet Tolgoi" complex . Mongol uls, Arkhangai aimak, Khoshөө tsaidam, Shiveet tolgoi (Z. Batsaikhan, B. Napil, 2008)
	
9. Комплекс «Дадга» . Монголия, Завханский аймак (Б. Напил, 2003) 9. Complex "Dadga". Mongolia, Zavkhan aimak (B. Napil, 2003)	

10. Изваяния с птицей. Казахстан, Жетысу
(А. Досымбаева, 2008)
10. Sculptures with a bird. Kazakhstan, Zhetysu
(A. Dosymbaeva, 2008)

11. Изваяния с птицей. Кыргызстан.
(Эрмитаж, Санкт-Петербург, РФ.)
(Б. Напил, 2005)
11. Sculptures with a bird. Kyrgyzstan.
(Hermitage, St. Petersburg, the Russian
Federation)
(B. Napil, 2005)

12. Поминальные комплексы и изваяния
«Мерке»
Казахстан, Мерке, Жайсан.
(А. Досымбаева, 2008)
12. Memorial complexes and sculptures "Merke"
Kazakhstan, Merke, Zhaisan.
(A. Dosymbaeva, 2008)

13. Изваяние «Ыстык куль»
Кыргызстан
(К. Табалдиев, 2009)
13. Statues "Ystyk Kul" Kyrgyzstan
(K. Tabaldiev, 2009)

Литература

1. Базылхан Б., 1984. Эртний түрэг бичээсний хэлний үгийн бүтэц. Улаанбаатар. 57 т.
2. Базылхан Н., 2003. Древнетюркский битик, фоно-морфемная структура письменности и проблемы интерпретации текстов. //Тувинский Институт Гуманитарных Исследований «Письменное наследия тюрков», (Кызыл, 14-17 октября). С. 31-35
3. Базылхан Н., 2004. Основные аспекты истории письменности у степных кочевников Центральной Азии. // Урбанизация и номадизм в Центральной Азии: история и проблемы. Материалы международной конференции. Алматы, с. 258-269
4. Базылхан Н., 2005. Көне түрк бітіктастары мен ескерткіштері (Орхон, Енисей, Талас) // Серия:«Қазақстан тарихы туралы түрк деректемелері» II том. Алматы: Дайк-Пресс. 252 б.
5. Базылхан Н., 2009. Древнетюркские каганско-княжеские поминальные комплексы в Центральной Азии: история каганов и правителей // Форум «Идель-Алтай». Материалы научно-практической конференции «Идель-Алтай: истоки евразийской цивилизации», Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей. Казань: Институт истории АН РТ. С. 23-25.
6. Базылхан Н., 2009. К проблеме реконструкции обрядов древнетюркского периода (источниковедческий и этно-археологический аспекты) // Этнос. Общество. Цивилизация: II Кузеевские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции, (Уфа, 17-19 апреля). Уфа: Уфимский полиграфкомбинат. С.74-76.
7. Базылхан Н., 2014. Көне түріктердің этномәдени-тарихи деректері (VI-IXғғ.). Алматы: Дайк-Пресс. 278 б.
8. Батсүх Д., 2004. Билге хааны тахилын онгоны балбал чулууны тамга // Археологийн судлал. Studio Archaeologica Instituti Historiae Academiae Scientiarum Reipublicae Populi Mongolic. Tomus (II) XII, Fasc 14. Улаанбаатар. 162-173 х.
9. Баяр Д., 2007. Түрэгийн үеийн тахилын онгон, хүн чулууг судлан шинжилсэн нь // Монгол улсын Шинжлэх ухаан. 32-р боть. Монголын археологийн шинжлэх ухаан. Улаанбаатар. 80-115 х.
- 10.Баяр Д., Мөнхтула Р., Хүрэлсүх С., 2008. Олон нуурын хөндийн дурсгал // Шинжлэх ухааны академийн мэдээ. Улаанбаатар. № 2 , 108-117 тал.
- 11.Баярхүү Н., 2015. Монгол нутаг дахь морьтой оршуулгын судалгаа (VI–Х зуун) // Эртний Түрэгийн түүх, соёл (Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл). Улаанбаатар. Т. 161–171.
- 12.Баярхүү Н., Төрбат Ч., Жиксар П.Х., 2017. Сыргалийн морьтой оршуулгууд // Археологийн судлал. Tomus XXXVI, Fasciculus 1-26. Улаанбаатар. 211-230.
- 13.Войтов В.Е., 1996. Древнетюркский пантеон и модель мироздания в культово-поминальных памятниках Монголии VI – VIII вв. М.: Изд-во Государственного музея Востока. 152 с.
- 14.Гаврилова А.А., 1965. Могильник Кудыргэ как источник по истории Алтайских племен. М. Л. 144 с.
- 15.Грач А.Д., 1961. Древнетюркские изваяния Тувы (по материалам исследований

1953-1960 гг.). М. 95 с.

16. Далай Ч., 1959. Монголын бөөгийн мөргөлийн товч түүх. Улаанбаатар. 150 с.

17. Евтюхова Л.А., 1948. Археологические памятники енисейских кыргызов (хакасов). Абакан. 110 с.

18. Ермоленко Л.Н., 2004. Средневековые каменные изваяния Казахстанских степей (типология, семантика в аспекте военной идеологии и традиционного мировоззрения). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН. 132 с.

19. Кубарев В.Д., 1984. Древнетюркские изваяния Алтая. Новосибирск, 230 с.

20. Кубарев Г.В., 2005. Культура древних тюрков (по материалам погребальных памятников). Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН. 400 с.

21. Курманкулов Ж., 1980. Погребение воина раннетюркского времени. Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана. Алма-Ата: «Наука» КазССР. 203 с.

22. Қыдырәлі Д., Цэвээндорж Д., Энхтөр А., Базылхан Н., Далантай С., Буянхишиг С., Мөнхбат Н., 2018. «Шивээт улаан – 2016, 2017» археологиялық қазба зерттеу нәтижелері // Алтаистика, түркология, моңғолистика. Астана: «Ғылым баспасы». №1. С. 9-29.

23. Қыдырәлі Д., Энхтөр А., Базылхан Н., Бөгенбаев Н., Буянхишиг Ц., Батболд Г., 2023. Номгон-2 көне түрік ғұрыптық кешені зерттеулерінің кейбір нәтижелері // Қазақстан археологиясы. №1 (19). Б. 68-83.

24. Марғұлан Ә.Х., 1991. Найман, Керей, Оңгіттердің жазулары. Жұлдыз. Алматы. Б. 70-76.

25. Марғұлан Ә.Х., 1984. Қазақ жазуының тарихы. Жұлдыз. Алматы. №8. Б. 203-205.

26. Мэнэс Г., Билэгт Л., 1992. Об одном скальном погребении XII-XVI вв. из бассейна реки Керулен. Пятый международный конгресс монголоведов. Том III. Улан-батор. С. 155-159.

27. Радлов В.В., 1911. Опыт словаря тюркских наречий. Том. IV, часть 2. СПб. С. 1775-1778

28. Ринчен Б., 1960. Монгол бичгийн хэлний зүй. Гутгаар дэвтэр. Улаанбаатар. т. 40

29. Самашев З., Базылхан Н., Баяр Д., 2009. Древнетюркские каменные изваяния Евразийских степей. Мәдени мұра. № 1(22). Астана. Б. 30-40.

30. Солонгод Л., 2019. Хурцбаатар «1400 жилийн өмнөх өвөг монгол хэл. Хүйс толгойн хөшөөний бичээсийн (НТ1) судлал». 380 х.

31. Степи Евразии в эпоху средневековья. 1981. М.: Издательство «Наука». 304 с.

32. Сэр-Оджав Н., 1958. Монгол-Чехословакийн эртний судлалын хээрийн шинжилгээний ажлын тухай. ШУТ. Улаанбаатар. № 5-6. 61-68 тал.

33. Сэр-Оджав Н., 1977. Монголын эртний түүх (Археологийн найруулал). Улаанбаатар. 198 х.

34. Сэр-Оджав Н., 1970. Эртний түрэгүүд (VI-VIII зуун). Studia archeologia, Tomus V, Fasc.2, Улаанбаатар. 116 х.

35. Талын морьтон дайчдын өв соёл. 2014. VII-XIV зууны Монголын хадны оршуулгын шилмэл хэрэглэгдэхүүн. Улаанбаатар. 304 х.

36. Төрбат Ц., Батсүх Д., Батбаяр Т., Баярхүү Н., 2008. Монгол Алтайгаас илэрсэн хадны оршуулгууд (урьдчилсан үр дүн) // Археологийн судлал. Studia Archaeologica.

Tomus (VI) XXVI. Fasciculus.1-22. Улаанбаатар. Х. 274-292.

37.Худяков Ю.С., 1998. Древнетюркские изваяния из Восточного Туркестана // Древние культуры Центральной Азии и Санкт-Петербург. СПб.: Изд-во Культ-информ-пресс. С. 215–219.

38.Худяков Ю.С., 1985. Древнетюркские поминальные памятники на территории Монголии (по материалам СМИКЭ в 1979-1982 гг.). Древние культуры Монголии. Новосибирск. 235 с.

39.Худяков Ю.С., Табалдиев К.Ш., 2009. Древние тюрки на Тянь-Шане. Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН. 292с.

40.Цэвээндорж Д., Баяр Д., Цэрэндагва Я., Очирхуяг Ц., 2008. Археология Монголии. Улаанбаатар. 239 х.

41.Энхтөр А., Дархан К., Напил Б., Нурболат Б., Буянхишиг Ц., Батболд Г., Далантай С., 2022. Кутлуг хааны тахилын онгон цогцолбор, гэрэлт хөшөө // Археологийн судлал. *Studia Archaeologica*. Tomus XLI, Fasciculus 7. Улаанбаатар. Х. 69-86.

42.Эрдэнэбат У., Амартүвшин Ч., 2010. Дугуй цахирын хадны оршуулга (X-XII зуун) // Археологийн судлал. Боть (VIII) XXVIII. Улаанбаатар. 214 х.

43.A.von Le Coq. 1909. Köktürkisches aus Turfan. Manuskriptfragmente in köktürkischen "Runen" aus Toyoq- und Idikut-Schahri, Oase von Turfan. // Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Kl. 30 s.

44.Kıdıralı D., Enhtör A., Bazylkhan N., Bögenbayev N., Buyanhişig T., Batbold G., 2022. Kutlug kağan anıt külliyesi ve yazılı bitigtaş (Uluslararası Türk Akademisi, Moğolistan Bilimler Akademisinin Arkeoloji Enstitüsü "Nomgon-2019, 2022" ortak heyetinin bilimsel ön raporu) // Türk Kültürü Dergisi. Yıl 60. Yeni seri cilt XV. Sayı 2. Ankara, Güz. S.1-22.

45.Bahar H., Çeçen S., Durmuş I., Karauğuz G., Kuzuoğlu R., Gökçek G., 2001. Bilge Kağan Külliyesi Kazıları. Ankara. 22 s.

46.Mahmud Kaşgari Divanü luğat-it Türk Tercümesi. 1986. Çeviren: Besim Atalay. Ankara. II cilt. 333 s.

47.Moğolistan'daki Türk Anıtları Projesi 2001 Yılı Çalışmaları. 2001. Ankara, TİKA. 257 s.

48.Seçençoytu Mongγol üges-ün ijaγur-un toli.1988. Öbür mongγul-un arad-un keblel-ün qoriy-a. Köke qota. 2973 s.

49.Solonggod Qurčabayatur-un qadayalamji sudulul-un čubural-2. 1400 jil-un emüneki ebüge Monggol kele. Küis toluya-yin bičigesü (HT-1)-yin sudulul. 2019. Solonggod Qurčabayatur. Elias Verlag IMoFiF e.V. Cologne Germany. 380 s.

50.The Khüis Tolgoi Inscription: Maue, Dieter: Signs and Sounds. 2018. Journal Asiatique.Vol. 306, issue 2. pp.291-301.

51.Thomsen V., 1912. Dr. M.A. Stein's manuscripts in Turkish "Runic" script from Miran and Tun-Huang. // Journal of the Royal Asiatic Society. London. pp. 181-227

52.Thomsen V., 1928. Fragment of a Runic Turkish manuscript Kao. 0107, from Kara-Khova // Innermost Asia. Vol. II. Oxford. pp. 1082-1083.

53.Vovin A., 2018. An Interpretation of the The Khüis Tolgoi Inscription. Journal Asiatique. Volume 306, issue 2. pp. 303-313.

References

1. Bazylkhan B., 1984. Ehrtnij tyrehg bichehehsnij khehlnij ygijn bytehts. [The structure of words in the ancient Turkic script]. Ulaanbaatar. 57 p. [in Mongolian]
2. Bazylkhan N., 2003. Drevnetyurkskij bitik, fono-morfemnaya struktura pismennosti i problemy interpretatsii tekstov. [Old Turkic bitik, phono-morphemic structure of writing and problems of interpretation of texts]. // Tuvan Institute of Humanitarian Research "Written heritage of the Turks". (Kyzyl, October 14-17). pp. 31-35 [in Russian]
3. Bazylkhan N., 2004. Osnovnye aspekty istorii pis'mennosti u stepnykh kochevnikov Tsentralnoj Azii. [The main aspects of the history of writing among the steppe nomads of Central Asia]. // Urbanization and nomadism in Central Asia: history and problems. Proceedings of the international conference. Almaty. pp. 258-269 [in Russian]
4. Bazylkhan N., 2005. Kone turk bitiktastary men eskertkishteri (Orkhon, Enisej, Talas) [Ancient Turkic inscriptions and monuments (Orkhon, Yenisei, Talas)] // Series: "Turkic sources on the history of Kazakhstan" Vol. II. Almaty: Dayk-Press. 252 p. [in Kazakh]
5. Bazylkhan N., 2009. Drevnetyurkskie kagansko-knyazheskie pominalnye komplekсы v Tsentralnoj Azii: istoriya kaganov i pravitelej [Ancient Turkic Khagan-princely memorial complexes in Central Asia: history of Khagans and rulers] // Forum "Idel-Altai". Materials of the scientific and practical conference "Idel-Altai: origins of the Eurasian civilization, International Congress of Medieval Archeology of the Eurasian Steppes. Kazan: Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Pp.23-25. [in Russian]
6. Bazylkhan N., 2009. K probleme rekonstruktsii obryadov drevnetyurkskogo perioda (istochnikovedcheskij i ehtno-arkheologicheskij aspekty) [On the problem of reconstruction of rituals of the ancient Turkic period (source study and ethno-archaeological aspects)] // Ethnos. Society. Civilization: II Kuzeev readings. Materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 80th anniversary of R.G. Kuzeev (Ufa, April 17-19). Ufa: Ufa Polygraphic Plant. Pp.74-76. [in Russian]
7. Bazylkhan N., 2014. Kone turikterdin ehtnomadeni-tarikhi derekteri (VI-IXff.) [Ethnocultural and historical data of the ancient Turks (VI-IX centuries)]. Almaty: Dayk-Press. 278 p. [in Kazakh]
8. Batsykh D., 2004. Bilge khaany takhilyn ongony balbal chuluuny tamga [The seal of the sacred virgin of Bilge Khan] // Arkheologijn sudlal. Studio Archaeologica Instituti Historiae Academiae Scientiarum Reipublicae Populi Mongolic. Tomus (II) XII, Fasc 14, Ulaanbaatar. Pp. 162-173. [in Mongolian]
9. Bayar D., 2007. Turehgijn yeijn takhilyn ongon, khyn chuluug sudlan shinzhilsehn [The study and analysis of sacrificial virgins and human stones of the Turkic period] // Mongolian Science. Volume 32. Mongolian Archaeological Science. Ulaanbaatar. 80-115. [in Mongolian]
10. Bayar D., Monkhtula R., Khyrehlsykh S., 2008. Olon nuurnyn khøndijn dursgal [Monuments of the Olon Nuur Valley] // Bulletin of the Academy of Sciences. Ulaanbaatar, No. 2. pp. 108-117. [in Mongolian]
11. Bayarkhy N., 2015. Mongol nutag dakh mortoj orshuulgyn sudalgaa (VI-X zuun) [Research on horse burials in Mongolia (VI-X centuries)] // History and culture of ancient Turks (Proceedings of the International Scientific Conference). Ulaanbaatar. T. 161-171. [in Mongolian]

12. Bayarkhyi N., Torbat CH., Zhiksar P.H., 2017. Syrgalijn mor toj orshuulguud [Syrgali horse burials] // Archaeological Studies. Tomus XXXVI, Fasciculus 1-26. Ulaanbaatar. Pp. 211-230. [in Mongolian]
13. Vojtov V.E., 1996. Drevnetyurkskij panteon i model mirozdaniya v kultovo-pominalnykh pamyatnikakh Mongolii VI – VIII vv. [Ancient Turkic pantheon and the model of the universe in the cult and memorial monuments of Mongolia in the 6th – 8th centuries.] M.: Publishing house of the State Museum of the East. 152 p. [in Russian]
14. Gavrilova A.A., 1965. Mogilnik Kudyrgeh kak istochnik po istorii Altajskikh plemen. [The Kudyrge burial ground as a source on the history of the Altai tribes]. M.-L. 144 p. [in Russian]
15. Grach A.D., 1961. Drevnetyurkskie izvayaniya Tuvy (po materialam issledovaniy 1953-1960 gg.). [Ancient Turkic sculptures of Tuva (based on research materials from 1953-1960)]. Moscow. 95 p. [in Russian]
16. Dalaj Ch., 1959. Mongolyn бөөгийн мөргөлийн товч түүх. [A brief history of Mongolian shaman worship]. Ulaanbaatar. 50 p. [in Mongolian]
17. Evtyukhova L.A., 1948. Arkheologicheskie pamyatniki enisejskikh kyrgyzov (khakasov). [Archaeological monuments of the Yenisei Kyrgyz (Khakass)]. Abakan. 110 p. [in Russian]
18. Ermolenko L.N., 2004. Srednevekovye kamennye izvayaniya Kazakhstanskikh stepej (tipologiya, semantika v aspekte voennoj ideologii i traditsionnogo mirovozzreniya) [Medieval stone sculptures of the Kazakhstan steppes (typology, semantics in the aspect of military ideology and traditional worldview)] Novosibirsk: Publishing house of the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS. 132 p. [in Russian]
19. Kubarev V.D., 1984. Drevnetyurkskie izvayaniya Altaya. [Ancient Turkic sculptures of Altai]. Novosibirsk, 230 p. [in Russian]
20. Kubarev G.V., 2005. Kultura drevnikh tyurkov (po materialam pogrebalnykh pamyatnikov) [The Culture of the Ancient Turks (Based on Materials of Funeral Monuments)]. Novosibirsk: Izd-vo In-ta arkheologii i ehtnografii SO RAN. 400 p. [in Russian]
21. Kurmankulov Zh., 1980. Pogrebenie voina rannetyurkskogo vremeni [Burial of a warrior of the early Turkic period] // Arkheologicheskie issledovaniya drevnego i srednevekovogo Kazakhstana. Alma-Ata: «Nauka» KazSSR. 203 p. [in Russian]
22. Kydyrali D., Tshvehehdorzh D., Ehnkhtor A., Bazylkhan N., Dalantaj S., Buyankhishig S., Monkhat N., 2018. «Shiveht ulaan-2016, 2017» arkheologiyalyk kazba zertteu natizheleri (Khalykaralyk Turki akademiyasy, Mongoliya tarikh, arkheologiya institutynyn birlesken ehkspeditsiyasynyn kyskasha gylymi esebi). [Results of the archaeological excavations "Shiveht Ulaan-2016, 2017". (A brief scientific report of the joint expedition of the International Turkic Academy, the Mongolian Institute of History and Archeology)]. Altaistika, turkologiya, mongolistika. Khalykaralyk gylymi zhurnal. Astana: Gylym baspasy, №1. Pp. 9-29. [in Kazakh]
23. Kydyrali D., Ehnkhtor A., Bazylkhan N., Bogenbaev N., Buyankhishig TS., Batbold G. 2023. Nomgon-2 kene turik guryptyk kesheni zertteulerinin keibir natizheleri [Some results of the research of the ancient Turkic ritual complex Nomgon-2] Kazakstan arkheologiyasy. №1 (19). Pp. 68-83. [in Kazakh]
24. Margulan A. Kh., 1991. Naiman, Kerei, Ongitterdin zhazulary [Naiman, Kerey,

Ongit inscriptions.]. Zhuldyz. Almaty. Pp. 70-76. [in Kazakh]

25. Margulan A.Kh., 1984. Kazaz zhazuynyn tarikhly [History of Kazakh writing] Zhuldyz. Almaty. №8. Pp. 203-205. [in Kazakh]

26. Mehnehs G., Bilehgt L., 1992. Ob odnom skalnom pogrebeniya XII-XVI vv. iz bassejna reki Kerulen [On one rock burial of the 12th-16th centuries from the Kerulen River basin] // Pyatyj mezhdunarodnyj kongress mongolovedov. Vol III. Ulan-bator. Pp.155-159. [in Russian]

27. Radlov V.V., 1911. Opyt slovarya tuurkskikh narechii [Experience of a dictionary of Turkic dialects]. Vol. IV, part 2. SPb. Pp. 1775-1778. [in Russian]

28. Rinchen B., 1960. Mongol bichgijn khehlnij zyj [Mongolian written language] Gutgaar dehvtelr. Ulaanbaatar. 40 p. [in Mongolian]

29. Samashev Z., Bazylkhan N., Bayar D., 2009. Drevnetyurkskie kamennye izvayaniya Evrazijskikh stepej [Ancient Turkic stone sculptures of the Eurasian steppes]. Mәdeni mura, № 1(22). Astana. Pp. 30-40. [in Russian]

30. Solongod L., 2019. Khurtsbaatar «1400 zhilijn өмнөх өвөг монгол кхел. Кхыjs толгоjn khөshөөnij bichehehsijn (HT1) sudlal» [The ancient Mongolian language 1400 years ago. A study of the inscriptions on the Khuis Tolgoi monument (HT1)]. 380 p. [in Mongolian]

31. Stepi Evrazii v ehpokhu srednevekovya. 1981. [The Eurasian Steppes in the Middle Ages]. M.: Izdatelstvo Nauka. 304 p. [in Russian]

32. Sehr-Odzhav N., 1958. Mongol-Chekhoslovakijn ehrtnij sudlalyn khehehrijn shinzhilgehehnij azhlyn tukhaj.[On the field research work of Mongolian-Czechoslovak archaeology] SHUT. Ulaanbaatar. № 5-6. Pp. 61-68. [in Mongolian]

33. Sehr-Odzhav N. 1977. Mongolyn ehrtnij tyykh (Arkheologijn najruulal)[Ancient History of Mongolia (Archaeological Edition).]. Ulaanbaatar. 198 kh. [in Mongolian]

34. Sehr-Odzhav N. 1970. EHrtnij tyrehgyyd (VI-VIII zuun)[Ancient Turks (VI-VIII centuries).]. Studia archeologia, Tomus V, Fasc.2, Ulaanbaatar. 116 kh. [in Mongolian]

35. Talyн mor'ton dajchdyn ov soyol. 2014. VII-XIV zuuny Mongolyn khadny orshuulgyn shilmehl khehrehglehgdexhyyn [The heritage of the steppe horsemen. Selected items from Mongolian rock burials of the 7th-14th centuries]. Ulaanbaatar. 304 p. [in Mongolian]

36. Torbat Ts., Batsykh D., Batbayar T., Bayarkhy N., 2008. Mongol Altajgaas ilehrsehn khadny orshuulguud (urdchilsan yr dyn) [Rock burials discovered in Mongolian Altai (preliminary results)] // Arkheologijn sudlal. Studia Archaeologica. Vol. (VI) XXVI. Fasciculus.1-22. Ulaanbaatar. Pp. 274-292. [in Mongolian]

37. Khudyakov Yu.S., 1998. Drevnetyurkskie izvayaniya iz Vostochnogo Turkestana [Ancient Turkic sculptures from Eastern Turkestan] // Drevnie kul'tury TSentral'noj Azii i Sankt-Peterburg. SPb.: Izd-vo Kult-inform-press. Pp.215-219. [in Russian]

38. Khudyakov Yu.S., 1985. Drevnetyurkskie pominalnye pamyatniki na territorii Mongolii (po materialam SMIKEH v 1979-1982 gg.) [Ancient Turkic memorial monuments on the territory of Mongolia (based on the materials of the SMIKE in 1979-1982).]. // Drevnie kultury Mongolii. Novosibirsk. 235 p. [in Russian]

39. Khudyakov Yu.S., Tabaldiev K.Sh., 2009. Drevnie tyurki na Tyan-Shane [Ancient Turks in the Tien Shan.]. Novosibirsk: Izdatel'stvo Instituta arkheologii i ehtnografii SO RAN. 292 p. [in Russian]

40. Tssehvehehdorz D., Bayar D., Tsehrehndagva Ya., Ochirkhuyag Ts., 2008.

Arkheologiya Mongolii [Archeology of Mongolia]. Ulaanbaatar. 239 p. [in Russian]

41. Ehnkhtor A., Darkhan K., Napil B., Nurbolat B., Buyankhishig TS., Batbold G., Dalantaj S., 2022. Kutlug khaany takhilyn ongon tsogtsolbor, gehrehlt khoshөө [The sacred complex of Kutlug Khan, the illuminated monument] // Arkheologijn sudlal. Studia Archaeologica. Vol. XLI, Fasciculus 7. Ulaanbaatar. Pp. 69-86. [in Mongolian]

42. Ehrdehnebat U., Amartuvshin Ch., 2010. Duguj tsakhiryn khadny orshuulga (X-XII zuun) [The burial of the round rock of Tsakhir (X-XII centuries)] // Arkheologijn sudlal. Bot' (VIII) XXVIII. Ulaanbaatar. 214 p. [in Mongolian]

43. A. von Le Coq., 1909. Köktürkisches aus Turfan. Manuskriptfragmente in köktürkischen "Runen" aus Toyoq- und Idikut-Schahri, Oase von Turfan. [Manuscript fragments in Köktürkisch "runes" from Toyoq- and Idikut-Schahri, oasis of Turfan.] // Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Kl. 30 p. [in Germany]

44. Kıdıralı D., Enhtör A., Bazylkhan N., Bögenbayev N., Buyanhişig T., Batbold G., 2022. Kutlug kağan anıt külliyesi ve yazılı bitigtaş (Uluslararası Türk Akademisi, Moğolistan Bilimler Akademisinin Arkeoloji Enstitüsü "Nomgon-2019, 2022" ortak heyetinin bilimsel ön raporu) [Kutlug Kagan memorial complex and inscribed stone (Preliminary scientific report of the joint delegation of the International Turkic Academy, Institute of Archeology of the Mongolian Academy of Sciences "Nomgon-2019, 2022")] // Türk Kültürü Dergisi. Yıl 60. Yeni seri cilt XV. Sayı 2. Ankara, Güz. Pp.1-22. [in Turkish]

45. Bahar H., Çeçen S., Durmuş I., Karauğuz G., Kuzuoğlu R., Gökçek G., 2001. Bilge Kağan Külliyesi Kazıları [2001 Bilge Kagan Complex Excavations] Ankara. 22 p. [in Turkish]

46. Mahmud Kaşgari Divanü luğat-it Türk Tercümesi [Divanü lüğat-it Turkish Translation]. 1986. Çeviren: Besim Atalay. Ankara, II cilt. 333 p. [in Turkish]

47. Moğolistan'daki Türk Anıtları Projesi 2001 Yılı Çalışmaları [Turkish Monuments in Mongolia Project 2001 Studies] 2001. Ankara, TİKA. 257 p. [in Turkish]

48. Sečençoytu Mongγol üges-ün ijaγur-un toli [Dictionary of Mongolian root words]. 1988. Öbür mongγul-un arad-un keblel-ün qoriy-a. Köke qota. 2973 p. [in Mongolian]

49. Solonggod Qurčabayatur-un qadayalamji sudulul-un čubural-2. 1400 jil-un emüneki ebüge Monggol kele. Küis toluy-a-yin bičigesü (HT-1)-yin sudulul [The ancient Mongolian language of 1400 years ago. A study of the inscriptions on the Khuis Tolgoi monument (HT1)]. 2019. Solonggod Qurčabayatur Elias Verlag IMoFiF e.V. Cologne Germany. 380 p. [in Mongolian]

50. The Khüis Tolgoi Inscription: Maue, Dieter: Signs and Sounds. 2018. Journal Asiatique. Vol. 306, issue 2. pp.291-301.

51. Thomsen V., 1912. Dr. M.A. Stein's manuscripts in Turkish "Runic" script from Miran and Tun-Huang. // Journal of the Royal Asiatic Society. London. pp. 181-227

52. Thomsen V., 1928. Fragment of a Runic Turkish manuscript Kao. 0107, from Kara-Khova // Innermost Asia. Vol. II. Oxford. pp. 1082-1083.

53. Vovin A., 2018. An Interpretation of the The Khüis Tolgoi Inscription. Journal Asiatique. Volume 306, issue 2. pp. 303-313.

Базылхан Н.

Түркі академиясы

Астана, Қазақстан

e-mail: napilbaz@gmail.com

ТҮРІК ДӘУІРІНІҢ ҒҰРЫПТЫҚ КЕШЕНДЕРІ МЕН БЕДІЗ-ТАС МҮСІНДЕРІ: ЭТНОМӘДЕНИ СИПАТТАМАСЫ

Аңдатпа. Көне түрік дәуірінде өлікті аттандырудың ерекше жосын-жоралғылары болды. Осы жосын-жоралғылардың бірі рәмізі де аруаққа арналған арнайы ғұрыптық кешен орнату, онда өліктің тірі кезіндегі бет-бейнесін, тұлғасын арнайы таспен қашап сомдайды. Оны көне түріктер «бәдіз» (көне түрікше: bediz > бедиз тасмүсін) деп атады. Осындай бәдіздер Еуразия кеңістігінде молынан кездеседі, әсіресе бәдіз қашау өнері түрік, қыпшақ дәуірінде ерекше салтқа айналды, ерекше дамыды. Мақалада Ұлы даладағы көне түріктердің ғұрыптық кешендері, оның құрамдас бөлігі - барық (негізгі кешен құрылысы, тастан жасалған қапталдар), бәдіз (тасмүсін), бітік-тас (жазулы ұстынтас), күншығысқа бағытталған балбалдар тізбегі мен су арық, топырақ қоршау жүйесі, кірпіштен салынған еден секілді бөліктері жайлы зерттеудің этномәдени мәндері қарастырылған. Көне түріктерде жерлеу орны, жартаста жерлеу және ғұрыптық кешен орнату жосындары болды. Бұлар Түрік қағандығының саяси-әскери құрылымына орай ірілі-кішілі болып келеді. Осы орайда көне түрік тіліндегі ежелгі атауларын жаңғыртуды да көздедік. Зерттеу барысында археологиялық кешендерге тарихи салыстырмалы талдау, терминдердің этимологиялық зерттеуі және жазба деректерді, атап айтқанда, көне түркі жазба ескерткіштері мен қытай жылнамаларын интерпретациялау, сондай-ақ археологиялық қазба жұмыстары барысында табылған этнографиялық материалдарды талдау қолданылды.

Кілт сөздер: көне түріктер, бәдіз, тас мүсіндер, ғұрыптық кешендер, қоршаулар, барық, тас қорымдар, жартас қорымдары, Ұлы дала.

Дәйексөз үшін: Базылхан Н. Түрік дәуірінің ғұрыптық кешендері мен бәдіз-тас мүсіндері: этномәдени сипаттамасы // Мәдени мұра. 2025. №1 (108). 6-29 б.(орыс.)

DOI: <https://doi.org/10.47500/2025.v21.i1.01>

Bazylkhan N.

The Turkic Academy

Astana, Kazakhstan

e-mail: napilbaz@gmail.com

MEMORIAL COMPLEXES AND STONE SCULPTURES-BEDIZ: ETHNOCULTURAL CHARACTERISTICS OF THE TURKIC PERIOD

Abstract. In the ancient Turkic era, special rituals were performed for the burial of the deceased. One key element was the “badiz” (ancient Turkic: bediz >

bediz stone sculpture). Such badiz are found in abundance in the Eurasian space, especially the art of badiz carving became a distinctive tradition, particularly flourishing during the Turkic and Kipchak eras. The article examines the ethnocultural significance of the study of the ritual complexes of the ancient Turks in the Great Steppe, its components – baryk (the main complex structure, stone sides), badiz (stone sculpture), bitiktas (inscriptional stone), a series of balbals oriented to the east and water ditches, a system of earthen enclosures, and a brick floor. The ancient Turks had burial grounds, rock burials, and ritual complexes. These were of various sizes depending on the political and military structure of the Turkic Khaganate. In this context, we also aimed to revive the ancient names in the ancient Turkic language. The study aims to revive ancient Turkic terminology through a comparative analysis of archaeological complexes, etymological research, and the interpretation of ancient Turkic inscriptions, Chinese chronicles, and ethnographic materials from excavations.

Keywords: ancient Turks, badiz, stone sculptures, ritual complexes, enclosures, baryk, stone burials, rock burials, Great Steppe.

For citation: Bazylkhan N. Memorial Complexes and Stone Sculptures-Bediz: Ethnocultural Characteristics of the Turkic Period // Madeni mura. 2025. №1 (108). 6-29 p. (in Rus.)

DOI: <https://doi.org/10.47500/2025.v21.i1.01>

Сведения об авторе:

Напил Базылхан, доктор филологических наук, старший эксперт Отдела наук Тюркской академии, Астана, Казахстан.

ORCID: 0000-0001-7231-1201

Автор туралы мәлімет:

Напил Базылхан, филология ғылымдарының докторы, Түркі академиясы Ғылым бөлімінің аға сарапшысы, Астана, Қазақстан.

ORCID: 0000-0001-7231-1201

Information about author:

Napil Bazylkhan, Doctor of Philology, Senior Expert of the Department of Sciences, the Turkic Academy, Astana, Kazakhstan.

ORCID: 0000-0001-7231-1201